

Валерий ШАРАПОВ

**Загадка трех
убийств**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Художник — *Павел Магась*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Загадка трех убийств / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Советская милиция. Эпоха порядка).

ISBN 978-5-04-243597-3

1979 год. В Костроме под мостом через Волгу обнаружен труп мужчины. В карманах — ни денег, ни документов, только напечатанная на хорошей бумаге информация об известном в городе гостиничном комплексе. Администрация опознала в убитом приехавшего из Москвы инженера. Сыщики майор Антон Равчеев и капитан Нурлан Кулумбетов выясняют, что это не единственное нападение за последний месяц. Неопознанный труп со схожими травмами найден недалеко от вагонного депо, еще один — в парке у вокзала. Судя по деталям, действовал один и тот же преступник. И — явно по чьей-то наводке... Но по чьей? Ответ на этот вопрос поразил опытных оперативников...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243597-3

© Шарапов В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Весна в Костроме всегда начиналась неохотно. Лед на Волге еще держался, но в воздухе уже пахло талой водой и прошлогодней листвой. Ветер гнал листву по пустым дворам, загоняя ее под уличные скамейки, в открытые подъездные двери, забивая ливневки и придорожные канавы. В этот день, 15 марта 1979 года, город просыпался как обычно: лениво, с уверенностью в завтрашнем дне, привычный к тишине и порядку. Глядя на тихие пустынные улицы, трудно было представить, что именно это утро станет началом тревожных событий, которые всколыхнут общественность, нарушат привычный уклад жизни костромичей, заставят сжиматься от страха их сердца. Но Сергею Киселеву, технику-механику городской автоматической телефонной станции, подобное и в голову не могло прийти, когда он, накинув на плечи спортивную куртку, вышел на пробежку.

Делал он это каждое утро, невзирая на погоду или усталость. Привычка, выработанная годами, превратилась в необходимость, как пища или сон. Его маршрут был неизменен: от дома, расположенного по улице Горной, до пересечения с Советской, дальше до Костромского моста, затем вниз на Лесную и обратно на Горную. Почему он выбрал именно этот маршрут? Кто знает? Быть может, из тайной гордости за родной город. Еще десять лет назад никто и думать не думал о том, насколько сильно изменится внешний вид Костромы, сколько перемен произойдет в городе, расширяя возможности горожан, одаривая их удобствами. Мост был особой гордостью города. Его построили в 1970 году, связав два берега Волги, что дало возможность с легкостью общаться между собой «левобережным» и «правобережным». Мост стал символом современности. Костромичи воспринимали его не просто как дорожное сооружение — он был живой артерией, по которой текла жизнь города. Возвышаясь над рекой, его арки казались устремленными в небо, а массивные опоры уходили в глубокие воды, словно связывая воедино не только правый и левый берег Волги, но и небо с землей. Вот почему Сергею, инженеру по образованию и по призванию, особенно приятно было начинать день с того, что он называл «приветствием будущего».

ЗАГАДКА ТРЕХ УБИЙСТВ

Сегодня все было как обычно: трусцой он приближался к величественному сооружению, наслаждаясь весенней прохладой, любясь четкими линиями мостовых опор, слушая плеск волн, разбивающихся о сваи, уходящие в бездну вод. И все было прекрасно до той самой минуты, пока его взгляд не выхватил нечто странное, чуждое привычному пейзажу. На влажной земле, почти у самой опоры, лежал человек. Сначала Сергей решил, что это очередной пьяница (бывало, видел тут таких после праздников). Но, подбежав ближе, он замер: мужчина лежал на спине в неестественной позе, лицо было странным, будто восковым, вокруг головы темнело пятно, уже подсохшее, но еще заметное даже на сыром песке.

«Господи!..» — вмиг забыв о том, что «религия — опиум для народа», выдохнул Киселев. Сердце ухнуло вниз, руки задрожали. Он машинально посмотрел на часы и отметил: восемь пятнадцать, до начала рабочего дня оставалось три четверти часа. На автомате, сам не понимая зачем, достал из кармана спортивной кофты фляжку с водой и, словно это могло его защитить от бед и напастей, прижал ее к груди. Так он простоял минуты три. Затем, собравшись с духом, подошел ближе. «На пьяницу не похож, — отметил он про себя. — Костюм не из дешевых, да и алкоголем не пахнет. Что же он здесь забыл?» Человек

не подавал признаков жизни. Сергей нагнулся и осторожно потряс мужчину за плечо. Реакции не последовало. Осознав, что произошло нечто ужасное, Сергей повернулся и потрусил в обратном направлении. Метрах в пятидесяти от того места, где он нашел мужчину, располагался телефон-автомат. Войдя в будку, Сергей пошарил по карманам спортивных брюк. «Черт, я же без кошелька, — мысленно чертыхнулся он. — И что прикажете делать? Бежать домой за мелочью? Ирония судьбы! Вот бы потешились журналисты. Так и вижу заголовки: «Гражданин Киселев С. А., сотрудник передовой АТС, не смог проявить сознательность, выполнить гражданский долг, потому что в кармане не нашлось двухкопеечной монеты». Он повернулся, готовый выйти из будки, и тут его осенило: «Вот дурень, вызов экстренных служб бесплатный!» — обругал он сам себя и снял трубку. Набрал 02, принялся пальцами отбивать дробь по металлической полочке для мелочи. Услышав в трубке монотонный голос дежурного по части, Сергей собрался с духом и выпалил на одном дыхании:

— Тут на левом берегу, прямо под мостом, лежит человек. Кажется, он умер.

— Представьтесь, пожалуйста, — потребовал дежурный.

Киселев растерялся:

— Зачем?

ЗАГАДКА ТРЕХ УБИЙСТВ

— Так положено, — отчеканил дежурный. — Назовите себя, гражданин.

— Киселев Сергей Анатольевич, — нехотя произнес он, уже жалея, что проявил бдительность и ввязался в историю, которая грозит неприятностями. — Так вы пришлете кого следует? Говорю вам, мужчина мертв, и не факт, что умер он от естественных причин.

— Назовите адрес проживания. — Дежурный будто вовсе не слушал звонившего. — И место работы.

— Да зачем вам все это? Разве место моей работы имеет отношение к тому бедняге?

— Гражданин, прекратите пререкаться. — В голосе дежурного послышались стальные нотки. — Назовите адрес и место работы.

Киселев подчинился, поняв, что лишь оттягивает неизбежное.

— Оставайтесь на месте, но ничего не трогайте, — записав данные о звонившем, приказал дежурный. — Оперативная бригада уже в пути.

— Но я не могу! — вскричал Киселев. — У меня смена на АТС через полчаса, а еще нужно успеть домой, чтобы принять душ и переодеться.

— Забудьте о работе, — отрезал дежурный и положил трубку.

— Вот тебе, бабушка, и Юрьев день, — опускающая трубку на рычаг, простонал Киселев. — И что мне теперь прикажете делать?

Спустя полминуты он уже плелся обратно под мост, караулить труп неизвестного.

Милицейский уазик появился через двадцать минут. Из машины вышли двое: майор Антон Равчеев, только что заступивший на смену, и его напарник, капитан Нурлан Кулумбетов. Равчеев был невысок, коренаст, с серьезным лицом и внимательными глазами. Кулумбетов — выше, моложе, с восточной внешностью и чуть ироничной улыбкой, которая исчезла, стоило ему взглянуть на тело.

— Доброе утро, — сухо поздоровался Равчеев, кивнув Киселеву. — Вы нашли тело?

— Да, я.

— Как это произошло?

— Я тут бегаю каждый день, привычка, знаете ли. — Киселев старательно отводил взгляд от покойника, но глаза будто кто приковал к изуродованному телу. — Выхожу из дома в половине восьмого, а к восьми тридцати возвращаюсь. У меня смена в девять.

— Значит, вы обнаружили тело около восьми часов утра? — уточнил Равчеев, доставая блокнот из нагрудного кармана куртки.

— Чуть позже, — ответил Киселев. — Если быть точным, то в восемь пятнадцать.

— Запомнили время? — Равчеев покосился на Кулумбетова, тот понимающе хмыкнул.

— На самом деле ничего странного в этом нет, — увидев, как переглянулись оперативники,

ЗАГАДКА ТРЕХ УБИЙСТВ

Киселев пустился в пространные объяснения. — Я ведь бегаю перед работой, время на самотек пускать нельзя, иначе опоздаю. Вот у меня и выработалась привычка постоянно сверяться с часами. Я понимаю, смотреть на часы, когда перед тобой мертвец, не слишком вежливо, но, с другой стороны, ему ведь уже все равно, а меня с работы попрут, если опоздаю.

— Не нужно оправдываться, — остановил Сергея Кулумбетов. — Вы засекли время, нам это только на руку.

— Я и не оправдываюсь. — Киселев глуповато улыбнулся. — Я ведь не убийца, с чего бы мне оправдываться?

— Разберемся, — неопределенно бросил Равчеев и склонился над трупом.

Тело лежало на спине, правая рука вытянута вдоль туловища, левая — согнута в локте. Лицо пострадавшего было искажено, губы сжаты, глаза полуоткрыты. На лбу — ссадина, вокруг глаз — синяки. Равчеев аккуратно приподнял воротник пиджака: на шее — багровая полоса, будто от удувки, но не слишком глубокая. На виске — рана, рваная, с неровными краями, из которой запекшаяся кровь стекала к уху. Волосы спутаны, на затылке — еще одна рана, уже закрытая коркой.

— Били чем-то тяжелым, — негромко произнес он, обращаясь к Кулумбетову, — а потом добивали острым предметом. Или наоборот.

— Следы от ботинок, — добавил Кулумбетов, присев на корточки. — Вот тут, на груди. Рубашка белая, отпечатались четко. Похоже, били ногами.

— Одежда явно не для пробежки, — заметил Равчеев.

Костюм на мужчине был дорогой — серый, с легким блеском, явно не местного пошива. Галстук аккуратно завязан, рубашка белоснежная, отчего пятна грязи и крови на груди выглядели неестественно. Обувь, черные кожаные туфли, начищены до блеска. Туфля с левой ноги слетела и валялась в метре от тела.

— Документов нет, — констатировал Кулумбетов, проверяя карманы. — Кошелек тоже.

— В таком костюме — и без денег? — Равчеев нахмурился. — Похоже, жертва ограбления.

— В нашем районе? — Глаза у Киселева расширились. — Не может быть! Наш район самый тихий в городе.

— Наш город в принципе тихий, — выпрямляясь, заметил Равчеев и снова обратился к Кулумбетову: — Ты осмотришь тут пока, а я с гражданином побеседую.

Пока Кулумбетов осматривал место происшествия, Равчеев отвел Киселева в сторону и начал задавать вопросы:

— Скажите, когда вы нашли тело, еще кто-то находился на набережной? Быть может, другие бегуны или просто прохожие?

ЗАГАДКА ТРЕХ УБИЙСТВ

— Бегаю я здесь один, — заявил Киселев. — Да и прохожих в это время уже нет. Это у меня рабочий день в девять часов начинается, а у основной массы трудяг — в восемь, а то и раньше. Часов в семь через мост народ идет, к семи тридцати поток редеет, а к восьми утра здесь обычно ни души.

— А ночью?

— По ночам меня здесь не бывает. — Киселев раздраженно повел плечами. — Я, знаете ли, сплю по ночам. Такая вот странная привычка.

— Острим? — Равчеев бросил на свидетеля красноречивый взгляд. — Значит, чувства юмора не потеряли. Это хорошо. Другой бы на вашем месте...

— Другой на моем месте вряд ли бы оказался, — Киселев не дал договорить майору. — И зачем я только в милицию позвонил. Торчи тут теперь с вами.

— А вот это вы зря. Другие свидетели наверняка найдутся. Отыщется и тот, кто видел, как вы под мост вбегали, и, не прояви вы бдительность, запросто могли бы попасть под подозрение. Но это все лирика, а нас интересуют факты. Итак, продолжим.

С Киселевым майор беседовал еще минут десять, после чего записал адрес, по которому проживал свидетель, и отпустил того с миром, предупредив, что вскоре вызовет его по повест-

ке в участок для подписания протокола опроса. Киселев ушел, обреченно качая головой. Равчев с минуту смотрел ему вслед, затем развернулся и зашагал под мост. Его напарник продвинулся дальше по насыпи, осматривая окрестности. Увидев, что к нему направляется майор, он выпрямился.

— Решил снизойти до нас, смертных? — пошутил он, когда Равчев подошел ближе.

— Что успел накопать? — не отвечая на шутку, спросил Равчев.

— Немного. На самом деле тут особо и смотреть не на что. Только вот... — Кулумбетов вытащил из заднего кармана брюк пакет для сбора улики, а из него извлек буклет. — У убитого в заднем кармане брюк нашел.

Не прикасаясь к улике, Равчев внимательно осмотрел находку. На глянцевой обложке — десятиэтажное здание с надписью: «Гостиничный комплекс «Волга». Два года назад этот комплекс стал настоящей сенсацией для города: современное здание, просторные номера, рестораны, конференц-залы, даже лифты — редкость для провинции. Теперь «Волга» была визитной карточкой Костромы, местом, где останавливались не только туристы, но и важные гости из Москвы, Ленинграда, других городов. Гостиница возвышалась в левобережной части, всего в двух минутах езды от центра,

ЗАГАДКА ТРЕХ УБИЙСТВ

а из ее окон открывался вид на Волгу и Старый город.

— «Волга», — вслух прочитал майор. — Место для людей с деньгами. Похоже, убитый — не из местных. Это осложняет дело.

— Почему? — Кулумбетов спрятал улику обратно в конверт, а конверт в карман.

— Потому что в таком случае сложно быстро получить информацию о его окружении, связях и возможных врагах. Если он остановился в гостинице, значит, почти наверняка не имеет в Костроме родни. Еще один минус — для друзей и родственников его исчезновение может оставаться незамеченным долгое время, ведь всем известно, что он покинул родной город. Это дает преступникам дополнительное время для сокрытия следов преступления и планирования дальнейших действий.

— Да-а, дела, — протянул Кулумбетов.

— Вот и я о том же. Но ничего не поделаешь, придется работать с тем, что есть. Продолжим осмотр места происшествия, пока выездная бригада не подтянулась. Начнем от колонны моста: ты вправо, я — влево.

— Без проблем, — быстро согласился Кулумбетов, — тем более что я как раз с левой стороны и начал.

Какое-то время они молчали, сосредоточенно рассматривая каждый сантиметр насыпи. Через

пару-тройку минут Кулумбетов махнул рукой, подзывая майора.

— Смотри, Антон. — Дождавшись, когда майор подойдет, Кулумбетов указал на поросший травой склон: Вот тут, в траве, следы. Кто-то волок тело с насыпи. А вот — отпечатки ботинок, крупные, каблук сбит.

Равчеев присел рядом, внимательно осмотрел землю. Действительно: трава примята, в песке отпечатались глубокие следы. Рядом — пуговица, кусок ткани, похожий на подкладку от пиджака. Поднявшись, он прошел вперед. Метров через десять вновь остановился и склонился к земле.

— Били здесь, — тихо сказал он, — потом волокли к опоре. Видишь, кровь на гальке? А вот тут, — он указал на темное пятно, — добивали. Отсюда и следы от каблуков на груди. Работали быстро, но неаккуратно.

— Разве можно бить аккуратно? — Кулумбетов удивленно воззрился на напарника.

— Я не про красоту и эстетику, — пояснил тот. — Слишком много следов преступники оставили. Тут тебе и протекторы от ботинок, и части одежды. Наверняка криминалисты еще что-то найдут.

— А вот как раз и они, — заметил Кулумбетов, кивая на подъезжающую «Волгу».

Машина остановилась рядом с уазиком, на котором прибыли оперативники. Майор Равчеев

ЗАГАДКА ТРЕХ УБИЙСТВ

поспешил им навстречу. Из машины вышли трое: двоих из прибывших, эксперта-криминалиста Суханова и судмедэксперта Победимова Савелия Поликарповича, Равчеев знал лично. Третий — мужчина средних лет, высокий, худощавый, с залысинами — был ему незнаком. Первым к Равчееву подошел криминалист Суханов. Поздоровался за руку, кивком указал на худощавого и представил:

— Мой помощник, Игнатов Егор. Переведен из Первоуральска. Прошу любить и жаловать.

— Далеко же вас занесло, — пожимая руку второму эксперту, заметил Равчеев.

— Мы люди подневольные, куда Родина направила, туда и едем. — Игнатов крепко сжал ладонь майора. — Надеюсь, сработаемся.

— Я тоже на это надеюсь, — искренне произнес Равчеев и переключил внимание на Суханова. — А где оцепление?

— Какое там оцепление, — махнул рукой Суханов. — Вот, выдали нам веревки пару десятков метров и колышки из арматуры... А что, думаешь, этого будет мало?

— Тут работы на несколько часов, — Равчеев нахмурился. — Скоро на набережную народ повалит, как-никак мост наш — чуть ли не главная достопримечательность города. Здесь туристы круглый год околачиваются. Да и просто зеваки повалят. Да что я тебе объясняю? Ты и сам все знаешь не хуже меня.

— Тогда звони в отдел, разговаривай с начальством, — посоветовал Суханов. — Быть может, патрульных пригонят.

— Ладно, разберемся. — Равчеев обвел рукой насыпь. — Вот это все ваша вотчина. Начинайте от опор моста и продвигайтесь дальше. Кулумбетов покажет, на чем сконцентрировать внимание.

Суханов кивнул, подхватил чемоданчик с инструментами и двинулся в сторону моста. Новичок Игнатов старался не отставать. Равчеев проводил их взглядом и вновь повернулся к машине. Судмедэксперта у «Волги» уже не было. Он не стал дожидаться, когда освободится майор, а направился напрямик к телу. Равчеев поспешил к нему.

— Доброе утро, Савелий Поликарпович, — догнав судмедэксперта, поздоровался Равчеев. — Рад, что вы с нами.

— Издеваешься, Антоша? — Победимов даже не взглянул в сторону оперативника. — У нас труп в центре города, а ты называешь утро добрым? Странное же у тебя представление о добре.

— Не ворчи, Савелий Поликарпович, не я его замочил. — Равчеев кивком указал на тело. — А тебе рад, сам знаешь почему.

— Знаю, — согласился Победимов. — Потому что альтернативой был бы мой так называемый коллега Виталик Шпонкин, а это худший из сце-

ЗАГАДКА ТРЕХ УБИЙСТВ

нариев, даже если учесть то, что лично мне с тобой работать совершенно не хочется.

— Вот-вот, — подхватил Равчеев, игнорируя выпад в свой адрес со стороны судмедэксперта. — И когда его только из отдела уберут?

— Когда его тесть покинет пост первого секретаря партийной ячейки Костромского РОВД, — охотно пояснил Победимов. — Ну, хватит о нем. Много чести. Рассказывай, что тут у нас?

— Мужчина, возраст от сорока до пятидесяти лет. Следы насильственных действий... — начал Равчеев с официального доклада, но тут же сбился на неофициальный тон: — Первое впечатление — тут все до кучи: следы удушения, удар тупым предметом, ножевое ранение и целая серия ударов в область груди. Либо жертва оказала серьезное сопротивление, либо на улицы Костромы вышли настоящие головорезы. Подумать страшно, что все это лишь для того, чтобы завладеть чужими деньгами.

— Опять тело перемещали? — возмутился Победимов. — Сколько раз тебе твердить, Антоша, не самовольничай! До приезда судмедэксперта пылинки не смей с трупа снимать!

— Мы его не двигали, — чуть покривил душой Равчеев. — Только карманы осмотрели, а остальное не трогали.

— Что же вы вот так, не перемещая тело, определили все возможные причины смерти?

— Не причины смерти, а характер травм, — поправил судмедэксперта Равчеев. — Там и определять нечего, все на виду. Сейчас сам увидишь.

— Что ж, посмотрим, — понижая голос, произнес Победимов. — Имей в виду, Антоша, если что, на этот раз прикрывать я тебя не стану.

Равчеев недовольно поморщился, но промолчал, признавая за собой вину. Эксперт Победимов, мужчина лет пятидесяти, с аккуратной бородкой и цепким взглядом, считался в округе лучшим специалистом в области судебной медицины. За двадцать пять лет службы он не совершил ни одной ошибки, не запорол ни одного дела, кроме дела «о трупе в посадках», над которым они работали вместе с майором Равчеевым. Случилось это всего пару месяцев назад, и Победимов еще не успел отойти от «позора». Дело в том, что в тот раз, пусть и без злого умысла, майор Равчеев нарушил правило и перевернул тело жертвы, из-за чего судмедэксперт допустил ошибку в определении времени смерти, так как на теле жертвы появились новые следы. Впоследствии он свою ошибку сам же и исправил, но неприятный осадок остался.

На этот раз майор все сделал по правилам. Он был уверен, что Победимов вскоре сменит гнев на милость, и, несмотря на антипатию, возникшую между ним и судмедэкспертом, радовался тому, что на это дело выехал именно

ЗАГАДКА ТРЕХ УБИЙСТВ

Победимов. Осмотрев тело, Победимов покачал головой:

— Да, отделали его основательно. Говоришь, все это ради ограбления?

— Такова первоначальная версия, — подтвердил Равчеев. — При жертве не обнаружены ни документы, ни деньги, а одет он, сам видишь, не с барахолки. Вряд ли такой солидный мужчина станет разгуливать по городу без гроша в кармане.

— Пожалуй, в этом ты прав, — согласился судмедэксперт. — Ну что ж, сделаем снимки, и можно тело увозить.

— Как насчет предварительного заключения? — осторожно поинтересовался Равчеев.

— Не будет тебе никакого предварительного, — строго сказал Победимов. — Хватит с меня и прошлого раза.

— Да брось, Савелий Поликарпович, — начал Равчеев. — Кто старое помянет, тому глаз вон, так ведь в народе говорят.

— Лучше вспомни продолжение поговорки, тогда поймешь, почему я не желаю повторять своих же ошибок.

— Да знаю, знаю. Кто забудет, тому два, — закончил поговорку Равчеев. — Я не предлагаю все забыть, просто абстрагироваться от ситуации. Пойми, Савелий Поликарпович, мне время смерти позарез нужно знать.

— Так уж и позарез? — съязвил Победимов.

— Точно так! Судя по всему, убитый не из местных, это и без того осложняет определение круга подозреваемых. А у нас из всех свидетелей лишь один бегун. Если бы мы знали, в какое время жертва рассталась с жизнью, это существенно облегчило бы поиски свидетелей.

— Ладно, черт с тобой, — махнул рукой Победимов. — Только имей в виду, все, что я сейчас скажу, — не для протокола. Усек?

— Золотой ты человек, Савелий Поликарпович! — растроганно воскликнул Равчеев.

— Без тебя знаю, — чуть смущенно произнес Победимов и без перехода продолжил: — Смерть наступила примерно десять-двенадцать часов назад. Видишь, трупное окоченение еще не окончено, но вошло в стремительную стадию. Мышцы лица подверглись окоченению полностью, конечности и большая часть тела тоже. Значит, смерть наступила не менее восьми и не более двенадцати часов назад. То же подтверждают трупные пятна. Как известно, они появляются через полтора-два часа после смерти и формируются окончательно через двенадцать-шестнадцать часов. Кроме того, если надавить на трупные пятна, они исчезают, но появляются вновь. По времени восстановления трупных пятен также можно предварительно определить время смерти. Если пятно исчезает и появляется